

Зоосоматизм *хвост* в русской фразеологии*

© М. М. ВОЗНЕСЕНСКАЯ,
кандидат филологических наук

*Всю жизнь жил с хвостом, вилял, радовался.
Когда хвостом виляешь, другой раз даже за
ушами щекотно. Хороший был хвост, глад-
кий, белый и крепкий. Да, стыдно иметь
хвост, когда у других его нету, но сам по себе
он был хороший.*

Т. Толстая «Кысь»

В статье рассматривается зоосоматизм *хвост* в русской фразеологии, его функциональные признаки, нашедшие отражение во внутренней форме фразеологических единиц. Особое внимание уделяется коммуникативной функции объекта.

Ключевые слова: фразеология, фразеологизм, зоосоматизм, соматический объект, хвост.

The paper considers animal somatism *hvorost* (tail) in Russian Phraseology. Functional features of this somatic object which are reflected in the inner form of Russian idioms are described. The paper focuses on the analyses of communicative function.

* Окончание. Начало см. Русская речь. 2016. № 5.

Key words: phraseology, idiom, animal somatism, somatic object, hvost (tail).

При описании частей тела животных важно рассмотрение **функциональных признаков** этих соматических объектов. Под их функциональными признаками (по аналогии с человеческими) понимается назначение частей тела, обеспечивающее жизнедеятельность животного и определяющее его поведение в различных ситуациях, а «также изучение типовых нарушений нормального функционирования соматических объектов» [1. С. 238].

Рассмотрим основные функциональные признаки хвоста, получившие отражение в русской фразеологии: *прищемить/(по)прижать хвост (кому-л.)*; *наступить/наступить на хвост (кому-л.)*; *укоротить хвост*; *накрутить хвост (кому-л.)*; *накрутить хвоста (кому-л.)*; *насыпать соли на хвост (кому-л.)*; *я тебе что, соли на хвост насыпал?*; *я тебе что, на хвост наступил?* Во внутренней форме всех этих фразеологизмов содержится указание на различное физическое воздействие, направленное на *хвост* и имеющее своей целью прекращение или ограничение какой-либо деятельности, что выражается в актуальном значении этих оборотов: «Не в том, конечно, смысле, что этим структурам не *прищемить хвост* – а в том, что не сопливному бригадиру за это братья. Это – другой уровень...» (Ю. Латынина. Охота на Изюбря); «Или там поймали наших шпионов, или кто-то убежал прямо из балета в политическое убежище, или нам больно *наступили на хвост* в какой-нибудь части света» (Юз Алешковский. Карусель); «– А не влетело ли вам? – обратился к Любове Николаевне Филимон. – Не вмазали ли вам? Не *накрутили* ли *хвост*? Не выпороли ли розгами и не отправили ли под зад коленом обратно к нам?» (В. Орлов. Аптекарь); «“Эй, мужики, из-за чего буза?” / “Да пес поймет”. “*На хвост кому-то соли / насыпали*”. “Атас, идут врачи!”» (И. Бродский. Горбунов и Горчаков).

Выражение *кладу хвост на плаху* имеет два значения – клятвы и уверенности, для подтверждения которых говорящий готов подвергнуться жестокому наказанию (более подробно об этом обороте см. [2. С. 934]). Этот фразеологизм представляет собой игровую модификацию выражения *кладу голову на плаху*, в состав которого входит соматизм *голова*, которая так же мыслится во фразеологической картине мира как орган, непосредственно связанный с жизнью – лишение *головы* равноценно смерти (ср. *сложить голову (за кого-л./что-л.)*; *не сносить головы*). Интересно, что в животном мире потеря или повреждение хвоста отражается на «статусе» животного, понижая его «социальное положение» и делая зависимым от особей с «полноценным» хвостом [3. С. 40–41].

Приведенные нами выражения основывались на обобщенном представлении о хвосте и связанной с ним функции жизнедеятельности.

Но во внутренней форме многих фразеологических единиц русского языка с компонентом *хвост* содержится отсылка к особенностям функционирования хвостов различных животных. Хвосты большинства из них характеризуются подвижностью. Именно благодаря этому свойству хвосты, совершая различные движения, выполняют разнообразные функции: механическую, защитную, физиологическую и коммуникативную [Там же. С. 10]. Основная функция *хвоста*, фиксируемая в русской фразеологии, – коммуникативная. Определенное положение хвоста, разнообразные движения, совершаемые животным при помощи хвоста, – это сигналы, которые животные посылают друг другу, сообщая о своем состоянии, настроении, намерениях.

Так, мы говорим *хвост трубой*; *держи хвост морковкой*; *держи хвост пистолетом*, когда призываем кого-либо не унывать, быть бодрым и уверенным в себе: «Ничего, *держи хвост трубой*... Уши торчком, *хвост пистолетом*. Взяла в мужья stalkера, теперь не жалуйся» (А. и Б. Стругацкие. Пикник на обочине); «← Ты не волнуйся, ты *держи хвост морковкой!* – кричал он ей, не отрывая глаз от дороги. – Приедет Петька. Поженитесь» (В. Кунин. Мой, мой отец и я сам); «Я в свою очередь, горестно сосредоточенный, принимал их невысказанные соблазна, пожелания крепиться, *держат хвост пистолетом*, быть мужественным и прочую белиберду, которой принято обволакивать печальника в подобных случаях» (С. Есин. Имитатор).

Чрезмерно «высокое» положение хвоста в выражении *задирать/задрать хвост*, которое имеет значение «не считаться ни с кем и ни с чем, не обращать внимания ни на кого и ни на что» [4. С. 157], оценивается отрицательно: «В кулуарах уже идут разговоры. Простите, а кто он такой? Имеет ли степень? Вам не кажется, что это несколько... э-э... невежливо по отношению к Виталию Витальевичу? Хе-хе, молодежь! Почему бы ей и не *задрать хвост?*» (В. Аксенов. Звездный билет).

Выражение *поджимать/поджать хвост*, наоборот, обозначает потерю уверенности – «испугавшись последствий своих действий, поступков, поведения и т. п., становится более осторожным, осмотрительным» [Там же. С. 315]: «Он не рискует, не идет на опасность грудью; скрывает жажду мести, глотает оскорбления, *поджимает хвост*, – выживает среди более сильных» (М. Веллер. Все о жизни).

В рассмотренных выражениях, внутренняя форма которых указывает на разное положение хвоста, реализуется ориентационная метафора *хорошее – это верх, плохое – это низ* [5. С. 40]. Образная основа отсылает к поведению собак, поднятый хвост которых говорит об их хорошем, радостном настроении, а опущенный свидетельствует об обратном – собаки часто поджимают хвост, когда их ругают или наказывают: «Порыв жаркого ветра принес откуда-то запах паленого мяса; пробежала, *виновато поджав хвост*, крупная рыжая собака; сверкнул

на солнце расшитым чепраком и скрылся под пригорком одинокий всадник» (Ю. Латынина. Дело о пропавшем боге). Это метафорическое пересмысление присутствует во многих европейских языках, например, в английской фразеологии представлены выражения с аналогичными внутренней формой и значением: *with your tail between your legs* (букв. «с хвостом между ног»); *with your tail up* (букв. «с поднятым хвостом») [6].

В сравнительных оборотах *дрожать/трястись как овечий/заячий хвост* особенности движения хвостов этих животных передают значение «бояться, пугаться»: «Пусть обмирает душа, пусть она *дрожит, как овечий хвост*, – я иду прямо, я не споткнусь и не поверну назад» (В. Шукшин. Из детских лет Ивана Попова). В случае *заячьего хвоста* это значение подкрепляется коннотациями трусости, пугливости, которые закреплены в русском языке за этим животным. Также следует отметить, что такое внешнее телесное проявление, как дрожь, связано в русском языке со страхом (*дрожать, трястись от страха*).

Образная основа выражения *распустить/распушить [павлиний] хвост* отсылает к поведению птиц, в частности, павлинов, в брачный период, когда они делают все для привлечения самок, в том числе распускают свои хвосты. В современном русском языке фразеологизм используется для характеристики преимущественно лиц мужского пола и обозначает самоуверенное, хвастливое поведение мужчины, когда он, заигрывая и флиртуя с женщиной, хочет произвести на нее впечатление и тем самым понравиться: «– А когда Аркадий Аркадьевич в отпуске или в загранкомандировке, то мне многое приходится вместо него решать... – *распускал павлиний хвост* Гарри» (В. Савченко. Открытие себя).

Особенности поведения другой птицы – сороки, отражается во фразеологизме *сорока на хвосте принесла*. Считается, что сорока способна издавать определенные характерные звуки, предупреждающие об опасности.

Также отличительной особенностью этой птицы является длинный хвост, превышающий по длине тело. Можно предположить, что произошло соединение этих двух особенностей сороки и в результате функция передачи информации – предупреждения об опасности, стала приписываться хвосту этой птицы: «Только хищные животные ругают эту птицу, замечательную вестунью, урожденную с телеграфом на хвосте, добровольную службу мирных жителей леса. Не будь сороки, население, бегающее и летающее, было бы окончательно лишено информации о жизни леса» (Г. Троепольский. Белый Бим Черное Ухо). В русском языке фразеологизм *сорока на хвосте принесла*, употребляется в тех случаях, когда источник какой-либо информации неизвестен или когда говорящий не хочет его раскрывать: «Знаю, что вы много жертвуете.

Жертвуете и на революционные дела. Слышала. “Сорока на хвосте принесла...”» (М. Алданов. Самоубийство).

В русской фразеологии присутствует группа выражений с почти идентичным компонентным составом, но разными значениями: *вилять хвостом*; *вилять хвостом*; *вилять/крутить/вертеть хвостом*; *крутить/вертеть хвостом*. Во фразеологических словарях современного русского языка [4, 7, 8, 9] в представлении этих фразеологизмов нет единства: различен как их компонентный состав, так и выделяемые значения, а также сам набор фразеологических единиц. Суммируя данные всех словарей, перечислим основные значения, выражаемые рассматриваемыми фразеологизмами. 1. хитрить, лукавить, уклоняться от чего-либо; 2. заискивать, угодничать, лебезить; 3. кокетничать, флиртовать, вести себя легкомысленно; 4. быстро и неожиданно уйти откуда-то, исчезнуть. Такое разнообразие значений вызвано, по всей видимости, тем, что каждое из них имеет свою внутреннюю форму, основывающуюся на функциях хвоста различных животных.

Так, первое из названных значений, отсылает, скорее всего, к лисе и к ее «умению» путать следы и замечать их своим пушистым хвостом. Подкрепляется это значение и теми ассоциациями и коннотациями, которые связываются с лисой в русской языковой картине мира – ее хитростью и лукавством (ср. перен. значение слова *лиса* «хитрый, льстивый человек»). Это значение может выражаться тремя вариантами фразеологизма: *вертеть хвостом*, *крутить хвостом*, *вилять хвостом*: «Если бы вы начали *хвостом вертеть*, то я бы вас расстрелял. Но вы мне не врали, капитан. В общем, так, вы мне подходите» (В. Суворов. Выбор); «Любил он ее, понял? Со школы еще. А она *хвостом крутила*. Ну, он – вопрос ребром. И свалил на Камчатку» (М. Веллер. Разбиватель сердец); «Я *вилял хвостом*, льстил, ободряя супругу, делал вид, что вовсе никого не материл, не бросал камнями в крошечную тьму, и что-то оптимистичное беспрестанно болтал» (В. Астафьев. Веселый солдат). В словаре отфразеологической лексики указаны два из этих глаголов (*вилять* и *крутить*) как производные от соответствующих вариантов фразеологизма [10. С. 72, 162].

Второе значение связано с поведением собаки, у которой виляние хвостом выражает доброжелательное отношение. Эту дружелюбность животного фразеология оценивает негативно, приписывая собаке такие качества, как заискивание, стремление угодить. Подобными коннотациями обладает и «китайская собака»: в китайском языке слово *собака* используется в переносном смысле для характеристики чрезмерно услужливого человека, подхалима (более подробно об этом см. в [11]). В современном русском языке это значение выражается преимущественно формой фразеологизма с глаголом *вилять*: «Ей нечего было желать – я прометью выполнял и *вилял хвостом*. Она стала властна

надо мной – я сам так захотел: мне ее власть была сладка, а ей – переставала быть интересна» (М. Веллер. Разбиватель сердец); «Она даже, при всех своих стремлениях к независимости, одно время *виляла* перед Даниловым *хвостом*» (В. Орлов. Альтист Данилов).

Значение «кокетничать, флиртовать» может основываться на поведении птиц в брачный период, когда основным способом привлечения особей противоположного пола становятся хвосты. В русском языке есть образованное от этого фразеологизма слово *вертихвостка* – «легкомысленно-кокетливая женщина». В современном употреблении и сам фразеологизм (в форме *вертеть/крутить хвостом*), и отфразеологическое существительное используются для характеристики лиц женского пола, хотя встречается и номинация мужского рода *вертихвост* [10. С. 70]: «Полдела так-то, трех мужиков извела, не прижился около ни один, все убежали от тебя, а ты все *хвостом вертишь*, вся измоталася, как пустая мочалка. А разве бы тебе на телятнике не работать? Где ты больше-то заработаешь» (В. Белов. Привычное дело); «Отправились гулять. Павел, конечно, решил показать приезжему с номерного Олимпа “свой Ленинград”, гнездовья новой молодежи. Увы, как назло, Самсика собаки съели, Овербрук болен сплином, а Наталья небось на проспекте Майорова *хвостом вертит* – еще устроим проверочку!» (В. Аксенов. Золотая наша железка); «“Порядочный человек, не *вертихвостка* какая-нибудь”, – думал он с неодобрением в адрес той Валентины, с которой прожил несколько хороших лет, а потом она его обманула с подвернувшимся земляком-капитаном» (Л. Улицкая. Медя и ее дети); «А когда трезвый, ходит такой неистребимый – седой, худенький, маленький, = делает красивое лицо, по-особому проходит мимо женщины, подпрыгивает при каждом шаге, чтобы казаться выше. *Вертихвост...* И сейчас едет со мной в автобусе. Мы сойдем на той же остановке» (А. Битов. Автобус).

Четвертое значение «быстро и неожиданно уйти откуда-то, исчезнуть» реализуется только формой фразеологизма с глаголом несов. вида *вильнуть хвостом*: «Теперь смотрите што получается: вот она *вильнула хвостом*, уехала куда глаза глядят. Так? Тут семья нарушена. А у ей есть полная уверенность, што она там наладит новую?» (В. Шукшин. Из детских лет Ивана Попова). Скорее всего, здесь речь идет о рыбах, для которых хвост выполняет роль руля и принимает активное участие в их передвижении: «Нервно *вильнув хвостом*, рыбка доплыла сначала до одного конца своей новой вселенной, потом до другого, и замерла на месте» (В. Пелевин. Диалектика переходного периода из ниоткуда в никуда). (Ср. у Пушкина: «Ничего не сказала рыбка, / Лишь хвостом по воде плеснула / И ушла в глубокое море.»)

Скажем несколько слов и о других, помимо коммуникативной, функциях хвоста, отраженных в русской фразеологии. Как уже отмечалось, во фразеологизме *вильнуть хвостом* хвост выступает как орган движения. Устаревший фразеологизм *хвостом накрыть* основывается на защитной (терморегуляционной) функции хвоста: у многих животных с пушистым хвостом (белка, соболь, лиса, песец) хвост служит одеялом или периной. В русском языке выражение *хвостом накрыться* имело значение «постараться уклониться от ответа, ответственности, участия, потихоньку остаться в стороне».

Мы рассмотрели структурные, физические и функциональные признаки хвоста, которые были отобраны русской фразеологией. Некоторые из этих признаков носят обобщенный характер (структурный признак «местоположение сзади», функциональный признак «жизнедеятельности») и характеризуют хвосты безотносительно того, какому животному они принадлежат. Другие же признаки атрибутированы, т. е. свойственны хвостам определенных животных. В этом случае во фразеологических единицах называются конкретные животные, о чьих хвостах идет речь, или «хозяин» хвоста легко восстанавливается из образной ситуации, лежащей в основе фразеологизма.

Все фразеологизмы с зоосоматизмом *хвост* реализуют анималистическую метафору. Вместе с этим основным метафорическим переосмыслением в ряде рассмотренных фразеологизмов представлены и метонимические переносы в области источника метафоры. Во-первых, сам зоосоматизм *хвост* указывает на животное (метонимическая модель **часть вместо целого**). Во-вторых, те фразеологизмы, во внутренней форме которых отражены функциональные признаки хвоста – описание его положения или движений – отсылают одновременно и к определенному животному, которому свойственны эти признаки, и к его внутреннему состоянию или намерениям.

Так, в выражении *поджимать/поджать хвост* определенное физическое положение хвоста метонимически указывает и на производителя действия – скорее всего, собаку, и на ее внутреннее состояние, настроение, т. е. реализованы две метонимические модели **типичное действие вместо производителя действия** и **типичное физическое действие (проявление) вместо внутреннего состояния**. И уже потом происходит метафорический перенос, при котором человек уподобляется виноватой собаке, в результате чего в значении фразеологизма профилируются такие признаки, как «испуг», «вина», «осторожность», «осмотрительность».

Таким образом, русская фразеология исправляет «ошибки» эволюции и «возвращает» людям утраченный хвост, столь незаменимый при выражении целого ряда смыслов.

Литература

1. Крейдлин Г. Е., Переверзева С. И. Тело в диалоге: семиотическая концептуализация тела (итоги проекта). Часть 2: признаки соматических объектов и их значения // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 26–30 мая 2010 г.). М.: Изд-во РГГУ, 2010. Вып. 9 (16). С. 235–240.
2. Баранов А. Н., Вознесенская М. М., Добровольский Д. О. и др. Академический словарь русской фразеологии. 2-е изд., испр. и доп. М., 2015.
3. Котенкова Е. В. Чей хвост лучше? М., 1998 (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Биология»; № 9).
4. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. М., 2006.
5. Лакофф Джордж, Джонсон Марк. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004.
6. Collins COBUILD Idioms Dictionary. HarperCollins Publishers, 2011.
7. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII–XX вв. М., 1995.
8. Лубенская С. И. Русско-английский фразеологический словарь. М., 2004.
9. Словарь-тезаурус современной русской идиоматики / Под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. М., 2007.
10. Алексеенко М. А., Белоусова Т. П., Литвинникова О. И. Словарь отфразеологической лексики современного русского языка. М., 2003.
11. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. М., 2003.

*Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН*